

*Мухина И.Г.
г. Харьков, Украина*

ЕСТЬ ЛИ НАЦИОНАЛИЗМ В УКРАИНЕ?(К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ)

Уже более двадцати лет Украина существует как самостоятельное государство, отстаивая свое право на свободное национальное развитие. Но по-прежнему продолжают дискуссии о том, на какой основе строить национальную политику, которая смогла бы сохранить и укрепить прочные межнациональные отношения в Украине. Опыт постсоветских государств таких, как Грузия, Латвия, Литва, Эстония, Азербайджан и Россия демонстрируют нам противоречивый и опасный характер межнациональных конфликтов, которые в сочетании с социально-политическими могут привести к человеческим трагедиям и многочисленным жертвам (грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты, Нагорный Карабах, азербайджано-армянский конфликт, война в Чечне, национальная дискриминация русских в странах Балтии и т.д.). Украине пока удается избежать серьезных межнациональных конфликтов, хотя активизация националистических организаций (УНА-УНСО, «Свобода» и др.), которые демонстрируют открыто или завуалированно русофобские и юдофобские идеи – это очень тревожный сигнал к тому, что проблема межнациональных отношений является актуальной для современной Украины и других государств постсоветского пространства.

Для анализа проблемы межнациональных отношений следует обратиться к статистическим исследованиям. Согласно им, 49% жителей Украины, независимо от своей национальной принадлежности, прежде всего считают себя украинцами и гражданами Украины, 27% – идентифицируют себя прежде всего со своим населенным пунктом, 9% – считают себя советскими людьми и гражданами бывшего СССР, 5% – ассоциируют себя, как представителей своей национальности. Половина жителей Украины (44%) на сегодняшний день оценивает межнациональные отношения в нашей стране как в целом хорошие и толерантные. Треть респондентов считают межнациональные отношения в Украине несколько хорошими, настолько и плохими. В целом напряженными и конфликтными межнациональные отношения в Украине считают 14% опрошенных [1]. Эти данные свидетельствуют, что серьезной почвы для национализма в Украине нет, а если такие проявления имеют место, то они умышленно нагнетаются и мешают консолидировать украинское общество. Большинство жителей Украины считают не возможными на сегодняшний день серьезные конфликты на национальной почве в нашей стране, а политика украинского государства в сфере межнациональных отношений оценивается на сегодняшний день нейтрально.

В ходе реализации широкомасштабного проекта «Украинское общество на пороге XXI века», который осуществляется объединенными усилиями Института социологии АН Украины, Фонда «Демократические инициативы» и фирмы «СОЦИС», проблеме межнациональных отношений уделяется значительное внимание. В каждом из восьми общеукраинских социологических мониторинговых опросов, проводившихся с интервалом в год на протяжении 1994–2001 гг. по единой выборке, использовались два типа показателей для характеристики уровня национальной толерантности. Анализировались прямые оценки респондентов степени распространенности случаев дискриминации представителей различных национальностей, свидетелями которых они были непосредственно. Кроме того, уровень общей национальной толерантности измерялся с помощью более тонкого инструмента – шкалы социальной дистанции Богардуса. Эта методика была

модифицирована, адаптирована и апробирована в 1990–1991 гг. украинскими социологами Н.В. Паниной и Е.И. Головахой [2, с. 27–30]. Шкала социальной дистанции позволяет измерить эмоционально-психологическую установку людей на национальный изоляционизм (обособленность) либо межнациональную интеграцию. Она отражает определенную психологическую готовность к сближению или, наоборот, отмежеванию от представителей другой национальности, независимо от их личностных качеств, достоинств и недостатков. Ответы респондентов дают возможность определить социальную дистанцию, которую они хотели бы сохранить между собой и представителями той или иной этнической группы [2, с. 32]. В целом же по их динамике за несколько лет можно составить суждение о направлениях развития массового сознания – то ли в сторону укрепления межнациональной интеграции, то ли в сторону национального изоляционизма. Статистические данные свидетельствуют о том, что в течение 1990-х годов число наблюдаемых случаев нарушения прав и интересов представителей национальных меньшинств постепенно сокращалось, хотя характеризующие их тренды не были вполне устойчивыми. В 2001 г., однако, имело место заметное увеличение числа зафиксированных нарушений прав и интересов как представителей титульного этноса, так и других этнических групп. И хотя доля их невелика, однако сам факт роста дискриминации по этническому признаку не может не привлечь к себе внимания. По свидетельству участников опроса наиболее часто нарушались права и интересы украинцев (12,6%) и русских (10,4%), заметно реже респонденты сталкивались со случаями дискриминации евреев (6,3%) и представителей других национальностей (6,8%). Украинцы вдвое чаще русских фиксируют случаи нарушения прав и интересов своего собственного титульного этноса (14,5% против 7,1%). В свою очередь, русские в 2,4 раза чаще украинцев (18,5% против 7,8%) были свидетелями дискриминации представителей русской общины в Украине, в 1,4 раза чаще (8,4% против 5,9%) наблюдали случаи нарушения прав евреев и в 1,7 раза чаще украинцев (10,6% против 6,1%) отмечают факт этнической нетерпимости по отношению к представителям других национальностей, живущих в Украине. Имеют место расхождения в оценках частоты нарушения этнических прав и интересов жителей Украины и по ее отдельным регионам. О фактах дискриминации украинцев наиболее часто сигнализируют жители западного и центрального регионов: соответственно 18,2% и 14,5%. О нарушении прав и интересов русских свидетельствуют преимущественно жители юга Украины (14,9% против 10,4% в среднем по Украине). Свидетелями случаев дискриминации евреев являются преимущественно жители западного региона (7,4% против 6,4% в среднем по Украине). Наиболее часто сталкиваются со случаями нарушения прав представителей других этнических общностей, как правило, проживающие на юге Украины лица (10,1% против 7,2% в среднем по Украине). В данном случае речь идет прежде всего о нарушении прав ранее депортированных народов (крымских татар), вернувшихся в 90-х гг. в Крым. Однако, искусственно обострять проблему межэтнических конфликтов так же не следует. По мнению многих экспертов угроза возникновения и развития этнических конфликтов постепенно перемещается на периферию сознания, уступая место таким фобиям, как страх потерять работу (84,9%), тревожные ожидания неудержимого роста цен (75,0%) и бесперспективность борьбы с преступностью (69,8%), перспектива голода и холода в квартире (64,9% и 50,0% голосов соответственно), беспомощность перед последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС (35,7%). Что же касается боязни межнациональных конфликтов, то на ее актуальность в 1992 г. указывал каждый второй участник опроса, а в 2002 г. – лишь каждый четвертый.

Безусловно, межнациональный мир и согласие – одна из основных ценностей, культивируемых в украинском обществе. Боязнь утратить их порождает и тревожные на-

строения, и избыточную осторожность, и известную подозрительность по отношению к «чужакам», и подсознательное стремление дистанцироваться от них, как носителей потенциальной угрозы разрушения с таким трудом сбалансированного мира межэтнических отношений. Особенно чутко реагируют на эвентуальную опасность всплеск насилия на этнической почве представители русской общины Украины. Наиболее чувствительны к этой проблеме русские, живущие в областях западного региона страны, и в еще большей степени – юга Украины, где четверо из десяти русских указывают, что в их регионе люди больше всего боятся межнациональных конфликтов. И если на западе страны в качестве главного «конфликтера» ими чаще всего рассматриваются представители титульного этноса, то на юге опасаются прежде всего проявлений нетолерантности со стороны вернувшихся после полувековой ссылки представителей ранее депортированных народов, главным образом, крымских татар. Но последние, как показывают результаты мониторинговых социологических опросов в Крыму, боятся не меньше того же, но уже со стороны местного населения – русских и украинцев. Мониторинговые социологические опросы, осуществлявшиеся силами Института социологии НАН Украины и фирмы «СОЦИС», в 1994–2001 гг., приводят нас к оптимистическому выводу: граждане Украины в своем большинстве не националисты и искренне хотят мирного сосуществования всех национальных групп, которые проживают в государстве [3].

После распада СССР хрупкий мир межнационального согласия не был ни разу нарушен вспышками насилия либо вооруженными конфликтами где бы то ни было на территории Украины. Однако, угроза межнациональных конфликтов – это один из наших страхов, хотя и не самый сильный. Безработицы, голода, холода и роста цен украинцы боятся еще больше. Как и ранее установка, укладывающаяся в привычную формулу «только б не было войны», широко распространена и популярна в нашем народе. Мы помним: худой мир всегда лучше доброй ссоры. Исторически так сложилось, что с давних времен украинские земли заселяли представители разных народов, особенно эти процессы активизировались в XIX–XX ст., коренным образом изменив этническую карту Украины. Только на территории Слобожанщины до XX столетия постоянными жителями стали представители 45 национальностей, в г. Харькове на 1917 г. представители национальных меньшинств составляли до 25% от всего населения, а немцы, поляки и евреи еще до Первой мировой войны сформировали самые крупные национальные сообщества, не считая русских, которым удалось вместе с украинцами и белорусами создать на Слобожанщине общеславянское сообщество. За весь этот период в данном регионе не произошло ни одного серьезного межнационального конфликта [4, с. 10]. Все эти народы существенно повлияли на социально-экономическое и культурное развитие края. В советское время Украина развивалась как многонациональная республика, а в период индустриализации 20–30-х гг., и в послевоенный период многие народы обрели здесь вторую родину. Уже на начало 90-х гг. XX ст. по статистическим данным на территории Украины проживали и сейчас проживают около 130 национальностей. Последние выборы в Верховную Раду в октябре 2012 г., где партия «Свобода» набрала 10% от числа избирателей, свидетельствует о том, что национальный экстремизм и националистические идеи имеют поддержку каждого десятого избирателя, который пришел на избирательный участок и выбрал ту политическую силу, с которой он, как гражданин Украины, связывает свое будущее. Такого «тревожного» результата Украина не имела за все годы независимости, и этот вопрос требует глубокого изучения и анализа со стороны историков, политологов, социологов и других ученых. Это предупредительный сигнал и для нашей действующей власти. Но, безусловно, ясно одно: проведение гибкой национальной политики, направленной на создание условий для межнациона-

льного сотрудничества в политической, социально-экономической и культурной сферах должно быть основополагающим стержнем государственной политики, а радикальный национализм во всех его проявлениях должен подвергнуться жесткой критике и неприятию всеми гражданами нашего многонационального государства.

Список литературы: 1. Межнациональные отношения в Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rb.com.ua/rus/projects/omnibus/8633/>. 2. Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие: история, теория и современная практика / Е.И. Головаха, Н.В. Панина. – К.: Абрис, 1994. – С. 105–118. 3. Межнациональные отношения и потенциальные конфликты в Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russian.kiev.ua/material.php?id=9001616>. 4. Мухіна І.Г. Участь національних меншин у суспільно-політичному та економічному житті Харківської губернії (XIX – початок XX ст.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. істор. наук: спеціальність 07.00.01 «Історія України» / І.Г. Мухіна. – Харків, 2006. – 19 с.

*Осинов А.М.
г. Харьков, Украина*

НЕОДНОРОДНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ КАК ФАКТОР ПОТЕНЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Различия между Востоком и Западом Украины разительны. Чтобы выяснить глубину этих различий, прежде всего необходимо обратиться к истории.

О жизни украинцев в империи Габсбургов можно сказать одним словом: бедность. Гористый рельеф, малые земельные наделы усложняли земледелие, а постоянный гнёт польской шляхты доводил крестьян до полного измождения. Не лучше жилось и населению маленьких, грязных галицких местечек, особенно после того как разделы Польши отрезали их от традиционных рынков сбыта в Украине. Стоит ли удивляться, что Галичина пользовалась в империи репутацией одной из самых бедных, захудалых окраин. Так, если в 1819 г. средний надел крестьянина в Восточной Галичине составлял 14 акров, то в 1848 г. – уже 9,6, а размеры среднего поместья за те же годы увеличились с 1051 до 1400 акров. Короче говоря, это было то самое общество, в котором богатые неуклонно богатели, а бедные беднели. 3,5 тыс. глухих деревень, почти полное отсутствие проезжих дорог, примитивные методы ведения хозяйства – вот что такое Восточная Галичина того времени. Не удивительно, что и урожаи были здесь, как правило, раза в три меньше тех, что выращивали в Чехии или Австрии, а рацион крестьянина (картошка да капуста) составлял лишь около половины рациона западного европейца. В голодные годы люди здесь просто вымирали. Между 1830 и 1850 гг. смертность в Восточной Галичине превышала рождаемость. Соответственно средняя продолжительность жизни западно-украинского крестьянина была крайне низкой – от 30 до 40 лет.

Разумеется, не все западные украинцы были крестьянами. И если искать среди западно-украинского общества какого-либо рода элиту, то за неимением лучшей придётся остановиться на греко-католическом духовенстве. В преимущественно крестьянском обществе духовенство выбилось в элиту, как говорится, на безрыбье, заменив естественное при данном общественном устройстве элитарное сословие – украинское дворянство, которое ещё в XVI–XVII вв. отказалось от своего народа, полонизировалось, и перешло в католицизм. Вместо дворянских династий, веками связанных со своим «родовым гнездом»,